

Евгений Баранов

**О падении дома
Романовых**

Евгений Захарович Баранов
О падении дома Романовых
Серия «Московские легенды»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2547365

Евгений Баранов. Московские легенды: М.; 2011

Аннотация

«Легенд, рассказывающих о предсказаниях Николаю Второму и его матери несчастливого царствования, падения дома Романовых и его трагической смерти, довольно много. Исходят эти предсказания от видных духовных лиц, священников, вроде Ивана Кронштадтского, монахов-отшельников, известных своей строгою жизнью, юродивых, цыганок-гадалок...»

Содержание

Про Керенского	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Захарович Баранов

О падении дома Романовых

Про Керенкова

Катерине Федоровне Сечиной было уже 70 лет, когда мне пришлось встретиться с ней. Добрая, наивная, она представляла собой теперь уже исчезнувший тип верной господской слуги старого времени.

Родилась она в Тульской губернии в семье крепостного крестьянина; сейчас же после «воли» вышла замуж. Муж оказался пьяница и вор и нередко бил ее смертным боем. На одном воровстве он попался с поличным; крестьяне добросовестно «поучили» его и вскоре после этого «учения» он зачах и помер.

Оставшись вдовой, Катерина Федоровна случайно попала в Москву, нанялась в барский дом господ Леоновых няней и прожила в нем почти всю жизнь, вынянчив и выпестовав целое поколение этой фамилии. В семье одного из этих Леоновых она доживала последние свои годы, вела домашнее хозяйство, мирила поссорившихся супругов и, по ее выражению, поскрипывала, как подгнившее дерево.

В первые дни Февральской революции она приплелась к прежней моей квартирной хозяйке, у которой кухаркой служила ее племянница. События революции сильно взволновали и напугали ее, и она, сидя на кухне за стаканом чаю, рассказывала, охая и кряхтя, о том, что видела и слышала, что пережила в те тревожные дни, когда все вокруг кипело и бурлило, как бушующее море.

Множество слухов, легенд, часто самого нелепого свойства, вызванных революцией, ходило в низах и верхах московского населения, некоторые из них вошли в рассказ Екатерины Федоровны. Они показались мне интересными, и тогда же, под живым впечатлением, я записал все, что услышал от нее, случайно находясь в кухне.

Биографические сведения о ней мне сообщила ее племянница.

* * *

Ох... ох... дожила, нечего сказать! И никогда таких делов не было, а тут на-ко тебе на староста лет! И умереть спокойно не дадут... А все царица виновата. Она да еще этот подлец Гришка Распутин: сталкнулись оба Расею продать. Подкуп, вишь, был им от Вильгельма, чтобы ему Расею себе взять... Царица-то сродствие Вильгельму приходится, племянница, что ли... Ну, и согласилась... А Распутин примазался к ней. Да нешто такой проходимец не примажется? Он ведь на все

руки, настоящий мазурик. И был промежду них такой уговор: царя прогнать... А как прогонишь? Ведь не собака. И вот будто надумала она порошков подсыпать ему – мышьяку этого, да побоялась: а ну как дознаются? Станут резать мертвое тело, станут вскрывать и допытаются: тут, мол, отрава... Вот и побоялась. И не знает, как быть. А этот жулик Гришка и придумал: раскопал где-то единорогов рог... будто зверь такой редкостный есть – единорог, и растет у него на голове один рог, вроде как у антихриста... Только у антихриста промежду глаз рог, а у зверя этого на самой маковке и будто острый как шило! Ну, Гришка и раздобыл этот самый рог и взял ножичком или напильником наскоблил этого рога в стакан с вином и подает эту препорцию царю. А царь выпил и погнало его после этого на вино. Он и раньше-то, сказывают, был очень охоч до винца, а тут запоем стал пить... И что ни день, то пьян и пьян... Лежит себе, а дела забросил. Да и какие уж у пьяного дела? Напьется и спит. А проснется, сейчас:

– Давайте мне этого составу! – ну, этой, Гришкиной пропорции. Вишь, понравилась она ему... А Гришка и рад: наскоблит побольше и подает...

И стал царь как бы не свой, настоящего, что требуется, не понимает. И никакого внимания, что война идет, нашего войска нивесть сколько побили и будто двадцать крепостей забрали... А он все пьет, распьянствовался, как мужик... Вот как подделал ему каторжная душа Распутин!

Ну, значит, пьет, и никакого порядка нет... Тут эта государская дума и говорит:

– Что же это такое, на самом деле?

И тут взяли да и убили Гришку. И будто Керенсков из ривольтия выпалил в висок...

Ну, не стало больше этого шеромыжника, достукался-таки, старый кобель... А тут и народ взбунтовался – риволюция пришла... ну, это чтобы царя сместить, царя и царицу, потому, говорят, они Расею продавали и много рабочего народу погубили. И сопхнули их с престола, посадили в каземат, солдат приставили караулить, чтоб не убегли. Вот и сидят там...

А наш Гучков, сказывают, сел на этот... как его?.. ну, на ариплан этот... сел, и птицей взвился под небеса... Набрал бонбов и полетел, как коршун.

– Я, говорит, покажу вам, где раки зимуют.

Будто хочет с неба бонбы кидать, дворец царский хочет разрушить. А к чему? Чем дворец виноват? Да и народу безвинного сколько пропадет... Ведь она, бонба эта, не шутит: шарабахнет, и костей не соберешь... Вот тоща, в японскую войну, Сергея Александровича взорвали – и-и, что было-то!.. По кусочкам тело собирали, в гроб нечего было класть... Ну, этого поделом: не продавай морозовские одеяла. А то, ишь, польстился на что! Морозов раненым солдатам одеяла пожертвовал, а он их продал. И где совесть у человека была? А еще великий князь!.. Ох, ох, видно, все

Одним миром мазаны – что князь, что мужик, всем хапанье
любо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.